

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.066-076

Л. Т. Ибадова

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Многосторонние договоры в российском гражданском праве: проблемы теории и практики

Резюме. В статье исследуются многосторонние договоры в современном гражданском праве. Выявлены три признака таких договоров: количество сторон; единая цель у всех сторон; одинаковый объем прав и обязанностей у каждой стороны. Проведена классификация многосторонних договоров по различным основаниям: наличию общих целей, возможности правопреемства сторон в договоре, форме и т.д. Поскольку понятие многосторонней сделки, данное в п. 3 ст. 154 ГК РФ, перестало соответствовать правовой природе всех подобных сделок, в статье предлагается несколько путей решения данной проблемы: во-первых, иначе сформулировать п. 3 ст. 154 ГК РФ, введя следующее определение многостороннего договора: это соглашение, которое может быть заключено между тремя и более лицами, об установлении, изменении или о прекращении гражданских прав и обязанностей. Второй путь: ввести наряду с «многосторонними договорами» термин «договоры с неопределенным количеством сторон». Оптимальным представляется третий путь: ввести собирательное понятие «многосторонний договор», которое будет родовым по отношению к двум видам многосторонних договоров — закрытым и открытым. Введение родового понятия многосторонней сделки и видовых, отражающих особенности многосторонних договоров, позволит учесть их многообразие, поможет в решении спорных вопросов о применении конкретных норм права к отдельным разновидностям таких договоров.

Ключевые слова: многосторонний договор; договор счета эскроу; группа банковских счетов; учредительный договор; договор о совместной деятельности; договор простого товарищества; договор номинального счета с участием бенефициара; корпоративный договор; договор условного депонирования (эскроу); соглашение об управлении партнерством

Для цитирования: Ибадова Л. Т. Многосторонние договоры в российском гражданском праве: проблемы теории и практики. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 3. С. 66–76. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.066-076

Multilateral Agreements in Russian Civil Law: Problems of Theory and Practice

Leyla T. Ibadova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper examines multilateral agreements in modern civil law. It identifies three characteristic features of multilateral agreements: the number of parties to the agreement; a common goal shared by all parties; and an identical scope of rights and obligations for each party. Multilateral agreements are classified on various grounds, including the presence or absence of a common goal, the possibility of succession of parties, form, and other criteria. Noting that the concept of a multilateral transaction, as formulated in paragraph 3 of Article 154 of the Civil Code of the Russian Federation, no longer corresponds to the legal nature of all multilateral agreements, the paper proposes several solutions. The first proposal is to reformulate paragraph 3 of Article 154 by introducing the following definition: a multilateral agreement is an agreement concluded between three or more persons for the establishment, modification or termination of civil rights and obligations. The second proposal is to introduce, alongside the term «multilateral agreement», the distinct term «agreements with an indefinite number of parties». The third and preferred solution is to adopt a generic concept of «multilateral agreement» encompassing two

© Ибадова Л. Т., 2026

species — closed and open multilateral agreements. The introduction of a generic concept together with specific concepts reflecting the distinguishing features of different types of multilateral agreements will accommodate their diversity and assist in resolving contested questions concerning the application of particular legal rules to specific categories of such agreements.

Keywords: multilateral agreement; escrow account agreement; bank account group; memorandum of association; joint venture agreement; partnership agreement; nominal account agreement with the beneficiary; corporate contract; escrow agreement; partnership management agreement

Cite as: Ibadova LT. Multilateral Agreements in Russian Civil Law: Problems of Theory and Practice. *Lex russica*. 2026;79(3):66-76. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.066-076

Введение

В современном гражданском законодательстве, как и в науке гражданского права, уделяется недостаточно внимания многосторонним договорам как отдельному виду. Договоры можно классифицировать по различным основаниям. Одним из критериев может являться количество сторон. Согласно п. 1 ст. 154 ГК РФ сделки могут быть двух- или многосторонними (договоры) и односторонними. Исходя из данной нормы, все договоры по количеству сторон можно разделить на два вида: двусторонние и многосторонние. Практически все общие положения об обязательствах и о договоре рассчитаны на двусторонние договоры, коих абсолютное большинство в ГК РФ и иных источниках гражданского права. Однако выявление пробелов и противоречий в определении многосторонних договоров, их классификация, уяснение присущих им признаков необходимы для решения целого ряда вопросов, связанных с особенностями их заключения, изменения, расторжения, с моментом определения ответственности сторон друг перед другом и третьими лицами, а также иных, возникающих на практике при использовании конструкции многостороннего договора.

За последние годы в российском гражданском законодательстве появились новые виды многосторонних договоров, в том числе содержащиеся в ГК РФ. Многосторонние договоры заключаются не только в сфере гражданско-правовых отношений. Они могут возникать, например, в международном праве, а также в других отраслях. При этом у них могут быть как общие черты, так и особенности, присущие определенным отраслям права. Исследуя лишь

гражданско-правовые многосторонние договоры, невозможно не заметить устойчивую тенденцию их количественного роста за последние несколько лет.

Изначально в ГК РФ все многосторонние договоры можно было посчитать по пальцам одной руки, почти все они сводились к учредительному договору (в основном о создании хозяйственных товариществ и обществ) и договору о совместной деятельности, одним из видов которого является договор простого товарищества. При этом некоторые ученые ставят знак равенства между учредительными договорами хозяйственных обществ и договором простого товарищества: «Зачастую сложно выявить принципиальные различия между, например, договором простого товарищества и учредительным договором о создании хозяйственного общества... Поэтому, например, некоторые учредительные договоры либо распространены на практике инвестиционные договоры по своему содержанию вполне могут оказаться не чем иным, как простым товариществом»¹. Такое отождествление вышеуказанных договоров закономерно приводит к выводу о том, что «в настоящее время договор простого товарищества является единственной многосторонней сделкой, прямо урегулированной Гражданским кодексом»², несмотря на то, что нормы об учредительном договоре хозяйственных товариществ содержались в первой части ГК РФ с первой редакции. Поэтому очень часто в учебной литературе многосторонние договоры более подробно рассматриваются не в контексте первой части ГК РФ, содержащей общие положения об обязательствах, а в разделе о договоре простого товарищества³.

¹ Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. Т. 2. С. 805–806.

² Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева. Т. 2. С. 803.

³ Гражданское право : учебник : в 4 т. 2-е изд. / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2020. Т. 4 : Отдельные виды обязательств. С. 446.

В 2013 г. в ГК РФ появились нормы о договоре номинального счета с участием бенефициара (ст. 860.1–860.6), о договоре счета эскроу (ст. 860.7–860.10). Далее добавились положения о корпоративном договоре (статья 67.2, введенная 5 мая 2014 г.). 26 июля 2017 г. была введена глава 47.1, содержащая статью 926.1 о договоре условного депонирования (эскроу), а также пункт 3 ст. 847, предусматривающий создание группы банковских счетов. В пункте 3 ст. 847 отсутствует прямое указание на договор о создании группы банковских счетов, речь идет лишь о данной группе. Поскольку создать группу банковских счетов с участием нескольких лиц можно лишь путем заключения соответствующего договора, то можно утверждать, что пункт 3 ст. 847 предусматривает заключение договора о создании группы банковских счетов⁴. Примерно так выглядит очередность пополнения ГК РФ многосторонними договорами.

Нормы о многосторонних сделках содержатся не только в ГК РФ. Согласно ст. 4 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» граждане, изъявившие желание создать фермерское хозяйство, заключают между собой соглашение о создании фермерского хозяйства. Такое соглашение подписывается всеми членами фермерского хозяйства (их может быть намного больше, чем два человека), поэтому данную сделку также можно считать многосторонней.

6 декабря 2011 г. пункт 2 ст. 50 ГК РФ был дополнен еще одной организационно-правовой формой коммерческого юридического лица — хозяйственным партнерством, создание и деятельность которого регулируются отдельным Законом⁵. Хозяйственное партнерство действует на основании соглашения об управлении партнерством. Согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» сторонами соглашения об управлении партнерством должны быть все участники партнерства, а также могут быть лица, не являющиеся участниками партнерства. Само партнерство также может быть участником соглашения об

управлении им самим в случае, если это предусмотрено его уставом. Очевидно, что соглашение об управлении партнерством может быть многосторонней сделкой.

Тем не менее, несмотря на довольно большое многообразие многосторонних договоров в современном гражданском праве России, в научной литературе они очень редко исследуются в совокупности, как отдельный вид гражданско-правовых сделок. Возможно, связано это с тем, что до недавнего времени в гражданско-правовом пространстве отсутствовало имеющееся многообразие отношений из многосторонних договоров, особенно содержащихся в самом ГК РФ, поэтому не было необходимости в исследовании их как отдельного вида гражданско-правовых сделок, в их определении, классификации, выявлении общих черт, признаков, порядка заключения, изменения, расторжения и т.д. При этом практически каждая многосторонняя сделка при появлении в правовом пространстве не остается без внимания ученых и практиков: корпоративный договор, договор счета эскроу, договор условного депонирования и т.д. Пожалуй, единственным исключением можно назвать договор о создании группы банковских счетов. Порой создается впечатление, что о данном договоре законодатель забыл почти на следующий день после введения в ГК РФ положений о группе банковских счетов, поскольку должного внимания в юридическом сообществе такие группы еще не получили, даже спустя столько лет после их введения, несмотря на очевидную практическую выгоду и значимость⁶.

1. Признаки многосторонних сделок

Несмотря на то что в ГК РФ содержатся положения о многосторонних договорах, Кодекс их прямо так не называет. В ГК РФ многосторонним договорам как виду сделок посвящена лишь часть ст. 154. Согласно п. 3 ст. 154 ГК РФ «для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя

⁴ Правовая природа группы банковских счетов и договора о создании группы банковских счетов практически не раскрыта в нормативных актах. Приведенное в тексте умозаключение сделано на основе анализа п. 3 ст. 847 ГК РФ.

⁵ Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // Российская газета. № 278. 09.12.2011.

⁶ Ибадова Л. Т. Соотношение группы банковских счетов с иными группами // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 6. С. 47–51.

сделки) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка)». Исходя из буквального толкования ст. 154 ГК РФ многосторонняя сделка — та, которую заключают три лица и более. Никаких иных признаков многосторонней сделки ГК РФ не называет.

В научной литературе обычно выделяют два признака многосторонней сделки:

1) количество сторон, их по ст. 154 ГК РФ должно быть три или более;

2) единая цель у сторон договора.

Оба этих признака можно считать несостоятельными, потому что они не выдерживают критики и не в полной мере соответствуют современным реалиям.

1.1. Количество сторон договора

Что касается количества сторон, то ряд ученых⁷ придерживается мнения, что многосторонним может быть не только договор, в котором три и более стороны, но и такой договор, в котором две стороны, но впоследствии к нему может присоединяться еще одна сторона или стороны. То есть определяющим фактором является не изначальное количество сторон в договоре, а то, могут ли добавляться иные лица в качестве его сторон, как, например, в договоре простого товарищества, в корпоративном договоре и др. В качестве примера традиционно приводится договор простого товарищества, который может заключаться и между двумя лицами. «По своей юридической природе договор простого товарищества является... многосторонним. Он становится многосторонним даже в случаях заключения лишь двумя участниками, ибо к нему могут присоединиться третий, четвертый и последующие участники, каждый из которых становится самостоятельной стороной договора. В двусторонних договорах такая ситуация невозможна, а множественность лиц в них возникает на стороне либо должника, либо кредитора»⁸.

Очевидно, что по структуре и характеру взаимодействия сторон договор простого товарищества, заключенный между двумя лицами — его сторонами, отличается от договоров

купли-продажи, мены, дарения и др., в которых третья сторона не предусмотрена императивными нормами ГК РФ (п. 1 ст. 454 ГК РФ и т.д.).

Выделяя многосторонние сделки по критерию количества сторон, необходимо прежде всего определиться, чем отличается сторона договора от всех иных лиц, указанных в нем. Это могут быть лица, обеспечивающие исполнение обязательства (например, поручитель), бенефициары, посредники, организаторы, получатели и т.д. Отличительным признаком стороны договора можно считать то, что только она, и никто иной, может заключать, изменять и расторгать договор.

В литературе высказано мнение о том, что двусторонний договор является видом многостороннего⁹. Обосновывается данный тезис тем, что соотношение двукратного и многократного тождественно соотношению двустороннего и многостороннего, т.к. они производны от соотношения двух и многого. В качестве аргумента приводятся слова Аристотеля о том, что «два есть многое», а потому «двукратное — это уже многократное»¹⁰. Данная позиция стирает грань между двусторонними и многосторонними договорами и не позволяет выявить особенности последних. Поэтому вышеуказанное соотношение двустороннего и многостороннего не следует применять к договорам.

В хозяйственной практике нередко происходит смешение или подмена понятий «многосторонняя сделка» и «сделка со множественностью лиц» на одной или обеих сторонах договора. Встречаются так называемые трехсторонние договоры купли-продажи, аренды, подряда и т.д. В таком «трехстороннем» договоре аренды, например, на стороне арендодателя выступают сособственники помещения. Строго говоря, договор со множественностью лиц на одной или обеих сторонах является двусторонним, несмотря на количество лиц, составляющих такую множественность.

Необходимо также отличать многосторонние договоры от опосредующих трехсторонние отношения. Например, если третья сторона предоставляет товары или услуги по договору с

⁷ См.: Гражданское право : учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. Т. 4. С. 446 ; Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева. Т. 2. С. 803 ; Крашенинников Е. А., Байгушева Ю. В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 7. С. 30.

⁸ Гражданское право : учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. Т. 4. С. 446.

⁹ Крашенинников Е. А., Байгушева Ю. В. Указ. соч. С. 30.

¹⁰ Аристотель. Метафизика // Сочинения : в 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 264.

предпринимателем, с которым заключил соответствующий договор потребитель¹¹.

Многосторонний договор также следует отличать от документа, в котором на одной или обеих сторонах участвует несколько подписантов. В гражданском законодательстве фигура подписанта отдельно не упоминается. Однако в ненормативных актах можно встретить указания о таких участниках, подписывающих документы, принимаемые во исполнение определенных договоров (например, договора лизинга). Во исполнение договорных обязательств принимаются, как правило, счет-фактура, универсальные передаточные документы, документ об отгрузке товаров (выполнении работ), о передаче имущественных прав (документ об оказании услуг) и т.д.¹² В письме Федеральной налоговой службы указана «возможность подписания файла обмена информации покупателя двумя и более подписантами...»¹³. Согласно данному письму такими подписантами по факту совместной приемки могут быть уполномоченный представитель лизингополучателя (грузополучателя) и уполномоченный представитель лизингодателя (покупателя). В тексте данного письма имеется ссылка на приказ ФНС России, в котором есть таблицы, содержащие указание на физических лиц и представителей организаций, которым доверено принятие товаров. Данные лица названы третьей стороной в приказе: «...отправителю, получателю файла обмена счета-фактуры (информации продавца) и третьей стороне...»¹⁴.

В вышеприведенном письме также есть указание на третью сторону рассматриваемых договорных отношений: «...могут быть указаны данные в отношении отличной от покупателя (лизингодателя) стороны, фактически принимающей товар...»¹⁵. Исходя из буквального толкования вышеупомянутых актов ФНС России, можно прийти к выводу, что подписантам до-

кументов, принятых во исполнение договорных обязательств, в некоторых случаях придается статус стороны договорных отношений. Благодаря участию в таких документах нескольких подписантов соответствующие договоры называют многосторонними, хотя они не являются таковыми. Лица, принимающие товар и подписывающие документы, как и иные, участвующие в договорных отношениях, не наделенные правами, присущими сторонам договора, в частности изменять или расторгать договор, не могут называться сторонами договора.

Данная позиция применима и к лицам, поставившим свои подписи непосредственно в самом договоре. В частности, наличие подписи должника на договоре, в результате которого происходит цессия, не трансформирует сделку уступки права в трехсторонний договор. Как отмечается судами, уступка права остается двусторонней сделкой, а подпись должника свидетельствует лишь о его согласии на совершение данной сделки (если таковое требовалось) и о его уведомлении о состоявшейся уступке¹⁶. В соответствии с решением суда по иному делу отсутствие согласия на уступку требования применительно к спорному денежному требованию не лишает силы произведенную уступку, а отсутствие подписи ответчика в соглашении об уступке права (требования) не свидетельствует о его незаключенности и не лишает это соглашение юридической силы¹⁷.

В хозяйственной практике можно встретить множество договорных конструкций, которые называют трехсторонними договорами: трехсторонний договор возмездного оказания услуг, в котором наряду с заказчиком и исполнителем участвует и третья сторона — плательщик; трехсторонние договоры перевода долга; цессии; договор купли-продажи автомобиля, заключенный между продавцом, покупателем и получателем; трехсторонние договоры поручитель-

¹¹ Кирпичев А. Е. Категория взаимосвязанных договоров в российском и европейском праве // Гражданское право. 2014. № 2. С. 40–43.

¹² Приказ ФНС России от 19.12.2023 № ЕД-7-26/970@ «Об утверждении форматов счета-фактуры, универсального передаточного документа...» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 29.01.2024.

¹³ Письмо ФНС России от 14.12.2021 № СД-4-26/17395@ // Нормативные акты для бухгалтера. 2022. № 3.

¹⁴ Таблица 5.2 приказа ФНС России от 19.12.2023 № ЕД-7-26/970@.

¹⁵ Письмо Федеральной налоговой службы от 14.12.2021 № СД-4-26/17395@.

¹⁶ См.: постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.08.2011 № Ф01-2882/11 ; постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2015 № 11АП-9734/15.

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.01.2017 № Ф02-7740/2016 по делу № А33-23028/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

ства; купли-продажи недвижимости; поставки в лизинг и др. Сфера применения трехстороннего договора на практике достаточно широка: договор между работодателем, работником и университетом на оказание образовательных услуг; договор между энергоснабжающей организацией, абонентом и администрацией, в рамках которого услуги вместо абонента оплачивает администрация. К многосторонним договорам относят и разного рода соглашения: о частичной компенсации процентной ставки по ипотечному кредиту в рамках социальной жилищной программы между гражданином, публичным образованием и банком; между поставщиком, покупателем и его обслуживающим банком о списании со счета покупателя в пользу поставщика денежных средств в безакцептном порядке; между продавцом, покупателем и арендатором недвижимости до момента регистрации перехода права об определенных обязательствах арендатора и др.¹⁸

В то же время в науке гражданского права и правоприменительной практике имеются некоторые устоявшиеся положения о том, какие договоры не следует считать многосторонними. В частности, не признаются многосторонними следующие договоры¹⁹:

1) купли-продажи недвижимости, которая находится в общей долевой собственности (п. 2 ст. 244 ГК РФ), т.к. на стороне продавца выступают несколько лиц (п. 1 ст. 308 ГК РФ);

2) подряда, который подписывают заказчик, генеральный подрядчик и субподрядчик. Здесь стороны соединили в одном документе договоры подряда и субподряда;

3) договор в пользу третьего лица. Участие третьего лица в заключении такого договора не предполагается, оно не может изменить или расторгнуть его. Например, открытие банковского вклада в пользу третьего лица.

1.2. Единая цель у всех сторон договора

Второй признак многостороннего договора — стороны должны быть объединены одной целью. Она иногда выделяется в качестве основного признака многостороннего договора или даже единственного. Действительно, в ряде многосторонних договоров стороны имеют общие цели. Например, все стороны

учредительного договора преследуют общую цель — создать юридическое лицо. В договоре о совместной деятельности (простого товарищества) все стороны объединены общей целью, например вырыть артезианскую скважину или построить какой-либо объект для удовлетворения своих нужд и т.д.

Иными словами, спецификой многостороннего договора является то, что стороны не противопоставляются друг другу как должник и кредитор, а объединяют усилия по достижению общей цели. Как правило, у сторон одинаковые по содержанию права и обязанности, которые не являются встречными. Двусторонние договоры, в отличие от многосторонних, чаще всего предполагают не объединение усилий или благ (денег, деловой репутации и т.д.), а обмен предоставлениями, исполнение встречных обязанностей. Например, по договору купли-продажи продавец передает покупателю товар и взамен получает за него деньги.

Таким образом, с учетом второго признака многостороннего договора двусторонние договоры отличаются от многосторонних направленностью воли сторон. Двусторонний договор может состояться лишь в том случае, если у двух сторон воли и волеизъявления противоположные по направленности и встречные по содержанию. Так, одно лицо желает продать компьютер, другое — купить его (если оба субъекта будут намерены продать свои компьютеры, то договор купли-продажи между ними не будет заключен). Встречность содержания означает волю обеих сторон заключить договор на взаимно согласованных условиях. В многостороннем договоре, как правило, воли и волеизъявления сторон не имеют противоположной направленности, а характеризуются единой направленностью на достижение общей цели. Так, в договоре простого товарищества (ст. 1041 ГК РФ) стороны объединяют свои вклады, для того чтобы совместными усилиями достичь какого-то общего, интересующего всех результата (например, построить здание)²⁰.

Впрочем, этот признак прослеживается далеко не всегда. В договорах счета эскроу, условного депонирования, номинального счета с участием бенефициара у каждой стороны имеется своя цель. Например, по договору счета эскроу

¹⁸ Дружинин А. Заключаем трехстороннее соглашение // ЭЖ-Юрист. 2015. № 10. С. 13.

¹⁹ Что такое трехсторонний (многосторонний) договор и какие у него особенности // СПС «Консультант-Плюс», 2025.

²⁰ Михайлов А. А. Виды гражданских сделок // Еромен. Global. 2021. № 18. С. 51–52.

у депонента цель — получить определенную вещь от бенефициара, у бенефициара — получить денежные средства за предоставленную депоненту вещь, а у эскроу-агента цель — передать денежные средства от депонента бенефициару после выполнения бенефициаром определенных условий.

В специальной литературе имеется точка зрения о том, что общность цели сторон — это чуть ли не единственный признак многостороннего договора, несмотря даже на количество сторон такого договора. «Следует разграничивать *многосторонние* договоры и *сделки*, в которых формально участвуют три или более сторон (лиц), но нет общности цели. В последнем случае имеет место договор со множественностью лиц на одной (или обеих) из его сторон (п. 1 ст. 308 ГК РФ)»²¹. В качестве примера приводится договор аренды недвижимого имущества, в котором на стороне арендодателя выступают сособственники, поскольку имеет место множественность лиц на стороне арендодателя в двусторонней сделке.

Из данного утверждения вытекает вывод о том, что если нет общих целей у трех или более сторон одного договора, то он не многосторонний, а двусторонний со множественностью лиц на одной из сторон. Тогда возникает следующий вопрос: в договоре счета эскроу на какой стороне выступает эскроу-агент или в договоре номинального счета с участием бенефициара на какой стороне выступает банк? Очевидно, что в данных договорах никакой множественности лиц на какой-либо стороне не возникает: каждая сторона преследует свои цели и интересы.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что общая цель характерна для многосторонних договоров, но не во всех из них присутствует. То есть данный признак не является определяющим для всех многосторонних договоров, а лишь отличает некоторые из них.

1.3. Одинаковый объем прав и обязанностей у каждой из сторон договора

В научной литературе выделяется еще один характерный признак многостороннего договора: каждая из сторон имеет такой набор прав

и обязанностей, который одновременно принадлежит всем сторонам²². Данный признак перекликается со вторым, рассмотренным выше. Здесь у всех сторон договора должен быть одинаковый набор прав и обязанностей, как, например, в учредительном договоре или в договоре простого товарищества. При этом возможен различный объем прав у каждой стороны, например, доли в общем имуществе могут быть разными в зависимости от внесенных вкладов, и, соответственно, прибыль может распределяться не в равных долях. Имеет значение только то, что существо и характер прав и обязанностей каждой из сторон одинаковы.

Данный признак многостороннего договора также не подходит под критерий универсальности при определении данного понятия. Он не выдерживает критики, т.к. при таком подходе целый ряд договоров: условного депонирования (эскроу), счета эскроу, договор номинального счета с участием бенефициара, в котором бенефициар является самостоятельной стороной, — остаются за рамками многосторонних договоров. Очевидно, что данный признак уже не может характеризовать все многосторонние договоры в современном гражданско-правовом пространстве.

В специальной литературе иногда можно встретить сомнительные утверждения по поводу отличительных особенностей многосторонних договоров. «В отличие от двусторонних договоров в многосторонних стороны не всегда выступают в качестве должника и кредитора относительно друг друга»²³. Данное утверждение обосновывается тем, что «стороны многостороннего договора стремятся к совместной общей цели, их обязательства, как правило, не являются встречными, но конкретные права и обязанности могут (хотя и не всегда) полностью совпадать по объему. Напротив, двусторонние договоры характеризуются встречным предоставлением (например, займодавец предоставляет заемщику денежные средства, а тот в ответ обязуется вернуть сумму займа в срок и уплатить проценты)»²⁴. Вышеизложенный вывод сложно считать аргументированным. В соответствии с общими положениями об обязательствах, изложенными в ГК РФ, и в много-

²¹ Энциклопедия решений. Трехсторонние (многосторонние) гражданско-правовые договоры // СПС «Гарант».

²² Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева. Т. 2. С. 220.

²³ Энциклопедия решений. Трехсторонние (многосторонние) гражданско-правовые договоры.

²⁴ Энциклопедия решений. Трехсторонние (многосторонние) гражданско-правовые договоры.

сторонних договорах стороны состоят в обязательственном правоотношении друг с другом, т.е. между ними имеется обязательство, значит, каждая из них является должником и кредитором по отношению друг к другу. Не может быть бессубъектного правоотношения, так и в структуре обязательства всегда выделяются должник и кредитор, соответственно, все стороны многостороннего договора, например простого товарищества, объединенные общей целью, являются должниками и кредиторами по отношению друг к другу.

2. Классификация многосторонних сделок

Многосторонние договоры можно классифицировать по различным основаниям.

1. По наличию общих целей у сторон договора:

а) одноцелевые, когда общие цели у всех сторон договора: договор простого товарищества, корпоративный, учредительный договоры. Например, стороны трехстороннего соглашения о зачете стремятся к взаимному прекращению обязательств; стороны договора простого товарищества намерены вести совместную деятельность для извлечения прибыли или иной, не противоречащей закону цели, а общей целью сторон договора об учреждении общества с ограниченной ответственностью является создание такого общества (опять же, с целью получения доходов от его хозяйственной деятельности);

б) двухцелевые, когда общие цели не у всех сторон договора, а только у некоторых: у одной или нескольких сторон одна цель, а у другой(-их) — иная. Например, по договору о создании группы банковских счетов (п. 3 ст. 847 ГК РФ) у банка(-ов) цель — осуществлять переводы, расчеты, а у остальных сторон (клиентов) общая цель — предоставлять займы друг другу;

в) многоцелевые, когда нет общих целей у всех сторон договора. Например, в договорах счета эскроу, условного депонирования, номинального счета с участием бенефициара каждая сторона преследует свою цель, причем цели их не совпадают.

2. По количеству сторон в договоре:

а) двусторонний — многосторонний договор, который заключен двумя сторонами, но к которому могут присоединиться еще стороны. Изначально в нем две стороны, но потом их может стать больше. Например, договоры простого товарищества или о совместной деятельности, корпоративный договор;

б) трехсторонний — договор, который заключается между тремя сторонами и в котором не может быть меньше или больше сторон. Например, договоры счета эскроу, условного депонирования, номинального счета с участием бенефициара могут быть только трехсторонними, т.к. к ним не может присоединиться четвертая сторона.

В настоящее время в ГК РФ отсутствует такая договорная конструкция, которая предусматривала бы необходимость четырех или более сторон в договоре.

3. В зависимости от того, могут ли добавляться в договор новые стороны или удаляться из него:

а) открытые. В такие договоры свободно могут добавляться новые стороны. Например, в договоре простого товарищества, корпоративном договоре может меняться количество сторон. Однако в таком договоре может быть прописано условие о том, что при выбытии хотя бы одного участника он будет прекращен. В любом случае количество сторон в вышеуказанных договорах не должно быть менее двух;

б) закрытые. Конструкция многостороннего договора такова, что новой стороны быть не может. Например, в договорах счета эскроу, условного депонирования, номинального счета с участием бенефициара предусмотрены только три стороны, четвертой быть не может, как и не может уменьшиться количество сторон.

4. По возможности правопреемства или замены сторон в договоре:

а) заменяемые или возобновляемые. В заменяемых договорах возможно правопреемство стороны без согласия других сторон. Например, по договорам номинального счета с участием бенефициара или счета эскроу при поглощении одного банка другим к поглотившему банку перейдут все права и обязанности банка или эскроу-агента. В договоре простого товарищества возможен выход любого участника, и он при этом не прекращается, если иное не установлено договором;

б) незаменяемые или невозобновляемые — правопреемство невозможно. Например, договор простого товарищества может содержать условие, что при смерти хотя бы одной стороны он прекращается.

5. По направленности на товарообмен или на его организацию:

а) имущественные — договор условного депонирования (эскроу), в том числе взаимного депонирования;

б) организационные — учредительный договор о создании юридического лица.

6. По форме:

а) требующие простой письменной формы — договор о создании простого товарищества;

б) требующие нотариального удостоверения — соглашение об управлении хозяйственным партнерством, договоры условного депонирования (эскроу), счета эскроу.

7. В зависимости от количества лиц, принимающих решение об изменении или расторжении договора:

а) консенсусные — многосторонние договоры, для изменения или расторжения которых необходимо согласие всех сторон, т.е. волеизъявление на совершение данных действий должна выразить каждая сторона. Например, договор условного депонирования, учредительный договор;

б) неконсенсусные²⁵ — многосторонние договоры, в которых решение об их изменении или расторжении принимается большинством голосов (сторон). Решения об изменении или расторжении таких договоров могут приниматься даже тогда, когда волеизъявление выразило большинство сторон, но не все.

Данная классификация основана на п. 1 статьи 450 ГК РФ, согласно которой многосторонним договором, исполнение которого связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, может быть предусмотрена возможность его изменения или расторжения по соглашению как всех, так и большинства лиц, участвующих в нем, если иное не установлено законом. При этом в самом договоре может быть установлен порядок определения такого большинства.

Выводы

Понятие многосторонней сделки, данное в п. 3 ст. 154 ГК РФ, перестало соответствовать правовой природе всех таких сделок. Эту категорию следует сформулировать более точно, чтобы ее можно было применить ко всем видам многосторонних договоров. Решить данную проблему можно несколькими путями.

Во-первых, иначе сформулировать п. 3 ст. 154 ГК РФ, ввести такое определение многосторонней сделки или многостороннего до-

говора: это соглашение, которое может быть заключено между тремя и более лицами об установлении, изменении или о прекращении гражданских прав и обязанностей. Данная формулировка многостороннего договора позволит относить к этой категории договоров и те, которые могут заключаться между двумя сторонами, а в будущем к ним могут присоединяться еще стороны. Она расставит все точки над *i* в вопросе о том, является ли многосторонним договор простого товарищества или корпоративный договор, заключенный изначально между двумя сторонами.

Во-вторых, ввести наряду с терминами «многосторонние сделки» или «многосторонние договоры» еще один — «договоры с неопределенным количеством сторон». К таким договорам отнести договоры простого товарищества, корпоративный договор и иные, предоставляющие возможность присоединиться к ним третьей, четвертой и последующим сторонам. А многосторонними называть только те договоры, в которых возможно только наличие трех и более сторон, по аналогии с двусторонними сделками купли-продажи, аренды, займа и т.д. К таким многосторонним договорам будут относиться договоры счета эскроу, условного депонирования, номинального счета с участием бенефициара и пр.

Таким образом, в первом варианте достаточно введения одного понятия «многосторонняя сделка» или «многосторонний договор», охватывающего всё многообразие многосторонних сделок, а во втором — предлагается введение двух категорий, определяющих различные виды многосторонних договоров.

Можно пойти третьим путем: ввести собирательное понятие «многосторонняя сделка» или «многосторонний договор» с формулировкой, данной в первом варианте, определив его как соглашение, которое может быть заключено между тремя и более лицами об установлении, изменении или о прекращении гражданских прав и обязанностей. Данное понятие будет родовым по отношению к двум видам многосторонних сделок:

1) закрытые многосторонние сделки или многосторонние договоры с определенным количеством сторон — соглашения трех или более лиц об установлении, изменении или о прекращении гражданских прав и обязанностей, в которых изменение количества сторон

²⁵ Михайлов А. А. Указ. соч.

не предусмотрено. К ним относятся договоры счета эскроу, условного депонирования, номинального счета с участием бенефициара и т.д. В настоящее время ГК РФ не содержит конструкции договора, в котором могут быть только четыре стороны или более. Поэтому данный вид многостороннего договора можно было бы смело назвать трехсторонним, но с учетом дальнейшего развития договорных отношений следует оставить место для новых видов договоров;

2) открытые многосторонние сделки или многосторонние договоры с неопределенным количеством сторон — соглашения двух или более лиц об установлении, изменении или о прекращении гражданских прав и обязан-

ностей, количество сторон которых может увеличиваться либо уменьшаться. К ним относятся договор простого товарищества, корпоративный договор и т.д.

Оптимальным представляется третий вариант, т.к. при нем не меняется устоявшееся в науке понимание многостороннего договора, но в то же время учитываются его разновидности в соответствии с действующим законодательством. Введение родового понятия многосторонней сделки и видовых, отражающих особенности многосторонних договоров, позволит учесть их многообразие, поможет в решении спорных вопросов о применении конкретных норм права к отдельным разновидностям таких договоров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аристотель. Метафизика // Сочинения : в 4 т. Т. 1. М., 1975. 550 с.
- Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 880 с.
- Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 4 : Отдельные виды обязательств. 2-е изд. / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2020. 544 с.
- Гражданское право. Особенная часть : учебник / Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская, Р. С. Бевзенко [и др.] ; под ред. Е. С. Болтановой. М. : Инфра-М, 2023. 583 с.
- Дружинин А. Заключаем трехстороннее соглашение // ЭЖ-Юрист. 2015. № 10.
- Ибадова Л. Т. Соотношение группы банковских счетов с иными группами // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 6. С. 47–51.
- Кирпичев А. Е. Категория взаимосвязанных договоров в российском и европейском праве // Гражданское право. 2014. № 2. С. 40–43.
- Крашенинников Е. А., Байгушева Ю. В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 7. С. 30–50.
- Михайлов А. А. Виды гражданских сделок // Epomen. Global. 2021. № 18 (52). С. 49–59.

REFERENCES

- Abramova EN, Averchenko NN, Arslanov KM, et al. Sergeev AP (ed.). Civil Law. Textbook: In 3 vols. Moscow: Prospekt Publ.; 2017. (In Russ.).
- Aristotle. Metaphysics. Works: In 4 vols. Vol. 1. Moscow; 1975. (In Russ.).
- Bagrova NV, Barishpolskaya TYu, Bevzenko RS, et al. Boltanova ES (ed.). Civil Law. Special Part. Moscow: Infra-M Publ.; 2023. (In Russ.).
- Druzhinin A. We conclude a trilateral agreement. *EZh-Jurist*; 2015;10:13. (In Russ.).
- Ibadova LT. The ratio of a group of bank accounts with other groups. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2022;6:47-51. (In Russ.).
- Kirpichev AE. Category of interrelated treaties in Russian and European law. *Civil Law*. 2014;2:40-43. (In Russ.).
- Krashenninnikov EA, Baigusheva YuV. Unilateral and multilateral transactions. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2012;7:30-50. (In Russ.).
- Mikhailov AA. Types of civil transactions. *Epomen. Global*. 2021;18(52):49-59. (In Russ.).
- Sukhanov EA (ed.). Civil Law. Textbook: In 4 vols. Vol. 4: Individual types of obligations. 2nd ed. Moscow: Statut Publ.; 2020. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ибадова Лейла Тофиковна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
Leylai@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Leyla T. Ibadova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
Leylai@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 15 января 2025 г.

Статья получена после рецензирования 14 июля 2025 г.

Принята к печати 15 февраля 2026 г.

Received 15.01.2025.

Revised 14.07.2025.

Accepted 15.02.2026.